

И. В. Казначей

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В рамках настоящей статьи проанализированы вопросы, связанные с употреблением законодателем различного рода формулировок о технических средствах в УПК РФ. В целях получения обобщенного представления о целевом предназначении данного рода технических средств предпринята попытка выяснить групповую принадлежность каждого из них. Существенным в данном случае является выявление конкретных технических средств, способствующих обеспечению досудебного и судебного производства по уголовному делу; технических средств, при помощи которых могут быть получены сведения доказательственного значения. Проводимым исследованием учтены более ранние классификации технических средств, вовлеченных в уголовное судопроизводство, имеющих в научной литературе. В отображении сравнительного анализа выявленных классификаций установлено, что большинство из них предусматривают криминалистический аспект формирования. Учитывая данные особенности, автор приходит к выводу о необходимости акцентировать внимание на процессуальных началах создания подобных классификаций в рамках уголовного судопроизводства. На основании изложенного исследователем предпринята попытка провести группирование технических средств, упоминаемых в уголовно-процессуальном законодательстве, в зависимости от цели предназначения для уголовного судопроизводства. В рамках предпринятой попытки выявлена особая группа — технические средства коммуникации.

Ключевые слова: источники доказательств, доказательства, технические средства коммуникации, процесс доказывания, классификация.

I. V. Kaznachey

CHARACTERISTICS OF THE TECHNICAL MEANS OF COMMUNICATION AS A SOURCE OF EVIDENCE IN THE CRIMINAL JUSTICE

In the frames of the articles the questions connected with the usage of the formulations describing the technical means in the Criminal Code are examined. The attempt is taken to determine the group belonging to the technical means. The author underlines the essential means such as providing pre-trial and after trial technical means support to gather evidence. The latest technical means classifications are studied in the research. The comparative analyze defines the majority of the means have the criminal aspect in their formation. The author shows the necessity of focusing on the procedural foundation of creating classifications in the frames of criminal justice system. An attempt of grouping technical means is taken according to the aim of the trial. The certain group is determined — technical means of communication.

Keywords: source of evidence, clue, technical means of communication, proving process, classification.

Проведенное исследование ряда норм УПК РФ, а также подготовленных к ним комментариев показало, что в действующем уголовно-процессуальном кодексе РФ (в дальнейшем изложении — УПК РФ) обозначена необходимость использования при доказывании данных, полученных с применением средств, конструктивно предназначенных для обработки информации. В то же время следует учесть, что законодатель употребляет самые разнообразные смысловые значения, порой совершенно не

связанные друг с другом. В общепринятом смысле технические средства воспринимаются как:

— *средства фиксации* — «в случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов...» (ст. 170);

— *средства для протоколирования* «протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств» (ст. 166);

— *средства, конструктивно предназначенные для установления необходимых сведений* —

«применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела» (ст. 58);

— *средства проверки* — «в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля» (ст. 107).

Характерно, что в УПК России встречаются и иные речевые обороты, указывающие на допустимость использования технических, информационных, коммуникационных и иных средств без установления их понятийного значения, например:

— *любые средства коммуникации* (п. 14.1 ст. 5);

— *телевидение или иные средства массовой информации* (ч. 3 ст. 136);

— *средства связи и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»* (п. 4 ч. 7 ст. 107);

— *абонентские устройства и их соединения* (ст. 186.1);

— *фонограммы телефонных и иных переговоров* (ст. 186);

— *почтово-телеграфные отправления либо телеграммы или радиogramмы*.

Несомненно, что столь обширное употребление всевозможных формулировок о средствах, конструктивно предназначенных для получения, хранения и использования информации в УПК РФ, без установления смыслового обозначения последних не отвечает современным требованиям, предъявляемым к процессу доказывания по ряду причин.

Во первых, отсутствие на законодательном уровне единой классификации средств контроля, записи, хранения, учета информации в УПК РФ позволяет не учитывать существенное условие об индивидуальных особенностях обращения с каждым из указанных средств. Например: проводя аналогию в изъятии доказательственных сведений, содержащихся в электронном носителе информации (ст. 81 УПК РФ) и изъятии аналогичных сведений, записанных на видеокассету (как носитель информации) нами отмечено, что законодателем неоднозначно прописана процедура такого изъятия. Так, согласно Федеральному закону № 143 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] (далее по тексту — 143-ФЗ), при изъятии электронного носителя информации участие специалиста обязательно (ст. 182—183 УПК РФ). Вместе с тем при изъятии

видеозаписи (как сведений), записанной на видеокассету (т. е. носитель указанных сведений), такого регламентированного участия специалиста законодателем не предусмотрено. При этом и на электронном и на видеозаписывающем носителе присутствуют сведения, необходимые для юрисдикционного процесса доказывания по уголовным делам.

Приведенный пример лишний раз подчеркивает ранее высказанную мысль доктора юридических наук А. Е. Федюнина, исследовавшего вопросы, связанные с техническими средствами в уголовном судопроизводстве, о том, что «отсутствие единого понимания сущности технических средств, применяемых в сфере уголовного судопроизводства, неопределенность их правового статуса и порядка использования в уголовно-процессуальной деятельности влечет за собой не только неясность нормативно-правовых формулировок, но и негативно сказывается на качестве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел». [2, с. 36] Данное высказывание находит свое прямое отражение в правоприменительной практике. Так, согласно результатам опроса 240 респондентов, вовлеченных в уголовное судопроизводство, 87 % из числа опрошенных не смогли утвердительно указать, что стоит понимать под техническими средствами.

Особого внимания заслуживает авторское понятие «технических средств, применяемых в уголовном судопроизводстве», представленное А. Е. Федюниным: «Это совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов), применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их полномочиями, определенными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации». [2, с. 16]. Данная формулировка весьма удобна и совершенно уместна к употреблению в контексте уголовного судопроизводства и полностью устраивает каждый из элементов процедуры доказывания. Вместе с тем, разделяя взгляды А. Е. Федюнина в обозначенной им классификации, следует заметить, что ученым не оговорена в представленной к обозрению классификации разновидность упоминаемых в УПК РФ технических средств, которыми являются: любые средства коммуникации (п. 14.1 ст.5); телевидение или иные средства массовой информации (ч. 3

ст. 136); средства связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 4 ч. 7 ст. 107). Думается, что обозначенные средства использования информации носят индивидуальный характер по признаку особой формы использования информации в них и не могут быть приравнены к узко ориентированным техническим средствам фиксации или хранения информации. Поэтому более унифицированным понятием технических средств по отношению к процессу доказывания (с учетом разделяемых взглядов с А. Е. Федюниным) видится словосочетание «технические средства коммуникации». Настоящий вывод сделан на основании необходимости формирования обобщенного и уни-версального понятия правовой природы различных технических средств, в том числе коммуникационного характера, для использования на всех стадиях уголовного судопроизводства. Так, в рассмотрении понятия «коммуникация» с позиции социологической науки (лат. communicatio — сообщение, передача) устанавливается, что коммуникация — это «достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента». [3, с. 58]. Данное определение как нельзя лучше подчеркивает особую индивидуальность каждого их технических средств, упомянутых в УПК РФ, использующих, производящих, контролирующих или хранящих информацию и сведения. Подобным видится определение коммуникации в экономико-математических науках: «коммуникация (communication) — это процесс обмена информацией в системе, а также совокупность технических средств, обеспечивающих процессы передачи информации» [4, с. 112]. Интерпретируя изложенные представления к области знаний уголовного судопроизводства, можно сделать предположение, что неоднократно употребляющиеся в УПК РФ формулировки о всевозможных информационных средствах в различных интерпретациях являются различными признаками технической коммуникации.

Основываясь на приведенных доводах, сформулировано авторское определение для всего разнообразия выражений о технических средствах в УПК РФ:

Технические средства коммуникации — средства технического обеспечения процесса сбора, проверки, оценки и использования

сведений, полученных из различных источников информации.

Вторым аргументом, подтверждающим необходимость установления общей классификации и общей правовой природы данных средств, является утверждение, высказанное В. А. Волюнским: «Когда возможности человеческого восприятия будут исчерпаны, их роль переходит к техническим средствам (приборам), как особым материальным средствам, инструментам исследования, выступающим в качестве продолжения органов чувств судебного эксперта, специалиста, следователя, оперативного работника» [5]. Указанной точки зрения придерживается и А. Е. Федюнин, полагающий, что «способность объективного отражения происходящих событий, их запоминания с мельчайшими подробностями, долговременного хранения и многократного воспроизведения делает технические средства важнейшим инструментом обеспечения объективного расследования уголовных дел и фактором, способствующим соблюдению прав и свобод граждан» [2, с. 117]. К сторонникам отстаиваемой позиции также можно причислить П. А. Лупинскую, утверждавшую, что «от научно-технического уровня способов и средств обнаружения и исследования доказательств во многом зависит успех и быстрота расследования» [6, с. 13]. Такую же позицию разделяли и другие представители науки уголовного процесса: Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд, отмечавшие, что применение технических средств способствует более полному и точному отображению информации [7, с. 186]. Упомянутые ученые-процессуалисты обращали особое внимание и на то, что вопросам использования такого рода средств, а также проблеме их процессуального регулирования в уголовном судопроизводстве должно быть уделено больше внимания.

Высказанная учеными-процессуалистами позиция аргументированно свидетельствует о необходимости установления общего понимания используемых в уголовном судопроизводстве понятий и терминов о технических средствах, их характеристики и роли в процедуре доказывания.

В третьих, немаловажным доводом в определении одного из элементов характеристики, включающей в себя вопросы

классификации технических средств, является сформулированное в свое время Р. С. Белкиным и А. И. Винбергом убеждение: «Классификация служит одним из средств познания, помогая исследовать отдельные предметы и явления, выявить закономерности их развития, определить пути их использования. Она может играть и эвристическую роль, позволяя предвидеть еще непознанное [8, с. 53]. Таким образом, необходимо дальнейшее изучение порядка применения и последующего закрепления нормативно-правовых формулировок об использовании технических средств в целях разработки единой классификации последних в условиях современной модели уголовного судопроизводства.

Исходя из изложенного, предлагается все формулировки, упоминаемые в УПК РФ, о технических средствах объединить в базовом определении «технические средства коммуникации», адаптированном к уголовному судопроизводству в следующем виде:

Технические средства коммуникации — средства технического обеспечения процесса сбора, проверки, оценки и использования сведений, полученных из различных источников информации.

Разработана следующая классификация технических средств коммуникации, упоминаемых в УПК РФ, предусматривающая цели их использования и конкретные нормы, регламентирующие процессуальную процедуру их применения:

1. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для обнаружения и выявления доказательств.

К указанного рода техническим средствам коммуникации относятся сформулированные законодателем в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ (Вещественные доказательства): «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

В свою очередь, к иным предметам следовало бы относить технические средства коммуникации, предназначенные для изготовления слепков, обнаружения каких-либо следов (например следов выстрела) и т. д... Вместе с тем необходимо понимать, что под документами подразумеваются установленные в ч. 2 ст. 84 УПК РФ (Иные документы), а именно положения указывающие на

то, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Особенность применения отмеченных средств позволяет установить, обнаружить оттиски, сами документы, в которых при помощи данных средств обнаружены следы подделки, травления и т. п.

Общей характеристикой указанной группы технических средств коммуникации является их конструктивная особенность, позволяющая только с их помощью обнаружить или выявить доказательственные сведения до момента производства исследования или экспертизы, т. е. использования специальных познаний об исследуемом объекте или предмете.

2. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для фиксации (закрепления) и отображения доказательств или доказательственных сведений.

Общей характеристикой данной группы технических средств коммуникации является их конструктивная возможность сохранять или воспринимать с последующим воспроизведением доказательственные сведения. Представителями данной группы в УПК РФ являются: средства технической фиксации, предусмотренные ст. 170 УПК РФ (Участие понятых): «в случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов...», т. е. технические средства аудио- и (или) видеозаписи, фотографирования и т. д. Соответственно общим элементом характеристики данной группы является специфическая особенность в возможном закреплении (фиксации) техническим средством факта или события как во время его установления, обнаружения, так и после в целях последующего воспроизведения указанного события (факта).

3. Технические средства коммуникации, используемые для получения доказательственных сведений.

Особенностью средств указанной категории является исключительная конструктивная возможность получения доказательственных сведений при помощи использования различных каналов связи. То есть отличительная черта технических средств указанной группы заключается в способности обнаружения, выявления, фиксации, воспроизведения, передачи и контроля доказательственных сведений,

получаемых из различной информационной среды с ее разнообразием каналов связи и возможностей передачи по ним сведений. К таким техническим средствам относятся:

- любые средства коммуникации (п. 14.1 ст. 5);
- телевидение или иные средства массовой информации (ч. 3 ст. 136); средства связи и информационно-телекоммуникационная сеть Интернет (п. 4 ч. 7 ст. 107);
- абонентские устройства и их соединения (ст. 186.1);
- фонограммы телефонных и иных переговоров (ст. 186);
- почтово-телеграфные отправления либо телеграммы или радиogramмы (ст. 185).

Наряду с этим к ним следует причислить средства проверки и контроля, используемые для установления доказательственных сведений, представленные в ч. 10 ст. 107 УПК РФ (Домашний арест) предусматривающей, что «в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля».

4. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для хранения и передачи доказательственных сведений.

В данной группе технических средств определяющим фактором является их функциональное предназначение, обозначенное возможностью хранения и передачи доказательственных сведений.

К ним необходимо отнести: технические средства коммуникации, обозначенные п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ (хранение вещественных доказательств), определенные формулировкой «электронные носители информации и (или) иные носители информации» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Приведенные технические средства употребляются законодателем неоднократно в различных контекстах, что не всегда удобно для общего понимания функционального предназначения указанных технических средств. Вместе с тем в большинстве из оговоренных законодателем формулировок указывается, что электронные носители сведений (в контексте УПК РФ: информации) необходимы, в том числе в качестве хранилища, содержащего доказательственные сведения. Так, в пп. 2.1 ч. 2 ст. 82 (Хранение вещественных доказательств) предусматривается, что «копирование указанной информации осуществляется с участием законного

владельца изъятых электронных носителей информации и (или) его представителя и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации».

5. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для использования в проведении исследования или экспертизы доказательственных сведений.

К таким техническими средствами относятся средства, конструктивно предназначенные для установления необходимых сведений т. е. — «применяемые специалистом и экспертом в исследовании материалов уголовного дела» ст. 58 УПК РФ (Специалист), которые впоследствии будут отображены как средства, используемые специалистом или экспертом при производстве исследования или экспертизы с учетом конкретной методики, предполагающей использование разнообразных технических средств коммуникации — п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ (заключение эксперта).

6. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для изготовления или написания процессуальных документов.

Данная категория предусматривает средства для протоколирования — «протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств» (ст. 166 УПК РФ). К ним могут быть отнесены: принтеры, факсы, персональные компьютеры, сканеры и иная техника, способная отпечатать или иным способом отобразить сведения, относящиеся к расследуемым событиям в ходе проведения следственных и процессуальных действий. Соответственно каждое из указанных средств данной группы ориентировано на изготовление процессуального документа путем внесения в него текста, схемы, изображения или другой визуальной информации.

7. Технические средства коммуникации, конструктивно предназначенные для демонстрационных целей как в досудебном, так и судебном производстве.

Категория обозначенных технических средств предполагает использование аппаратуры, предназначенной для визуального,

аудиовоспроизводимого либо тактильного демонстрация имеющихся доказательственных сведений или самих доказательств на предварительном следствии и во время судебного разбирательства (при допросах, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте и т. п.). Например, ст. 276 УПК РФ (Оглашение показаний подсудимого), предполагает использование фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки в ходе судебного разбирательства для их демонстрации с задействованием технических средств коммуникации, позволяющих воспроизвести, услышать или ощутить предъявляемое.

В отличие от криминалистических разработок сформированная классификация ориентирована на специфику уголовно-процессуальных отношений, регулирующих использование различных групп технических средств коммуникации в рамках УПК РФ.

Таким образом, прогнозируется, что заложенные в классификации предложения и рекомендации могут быть использованы в качестве механизмов модернизации уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности использования технических средств коммуникации при раскрытии и расследовании преступлений.

Список библиографических ссылок

- 1 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федюнин А. Е. Правовое регулирование технических средств в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России 2008. С. 16, 36, 117.
3. Социология: энциклопедия. М., 2003. С. 58.
4. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. С. 112.
5. Волынский В. А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2001. 40 с.
6. Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966. С. 13.
7. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 186.
8. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 53.

© Казначей И. В., 2014